

К 100-ЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 94(470.331)+908(=511.112)“Беляков”

А. А. БЕЛЯКОВ: КРАЕВЕД И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАЛИНИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Е. А. Макарова

Тверской государственный университет,
кафедра социально-культурного сервиса и туризма, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается жизненный путь и научная биография преподавателя Калининского педагогического института, краеведа, специалиста по истории, этнографии и языку карельского населения Верхневолжья Алексея Антоновича Белякова (1901–1995). Его исследовательская и личная судьба оказались тесно связаны с драматическими событиями в истории верхневолжских карел. Беляков активно участвовал в процессе создания литературного языка карел, а также в формировании системы образовательных центров для карельского населения на национальном языке. Эти процессы совпали с образованием и уничтожением Карельского национального округа. На основе личного архивного фонда А. А. Белякова сделан обзор его творческого наследия.

Ключевые слова: Калининский педагогический институт, история образования, краеведение, карельское население Верхневолжья, литературный язык и история карел.

Имя Алексея Антоновича Белякова (1901–1995) известно достаточно узкому кругу тверских краеведов, специалистов по истории карельского народа и карельской культуры. Между тем он долгие годы являлся преподавателем Калининского педагогического института, был активным общественным деятелем, редактором отделения карельской литературы, создателем карельского алфавита на кириллице. Его научное наследие представляет несомненный интерес. А. А. Беляков – автор воспоминаний, в которых на фоне его индивидуальной судьбы воссоздана картина истории карельского населения Верхневолжья в первой половине XX в.

Несмотря на значимость разносторонней деятельности А. А. Белякова, до сих пор не создано его сколько-нибудь полной биографии. Немногочисленные краткие справки в историографии, передающие основные вехи его жизни, имеют фактические неточности, пробелы, в частности, существует путаница с его братом – Александром Антоновичем Беляковым, сотрудником Института языка и мышления Академии наук СССР. Данная статья не претендует на полноценный охват всех проявлений многогранной общественной и творческой деятельности А. А. Белякова, она ставит целью сделать обзор его научно-педагогической биографии.

В Государственном архиве Тверской области находится личный фонд Алексея Антоновича Белякова¹, в котором содержатся материалы его служебной деятельности, тексты его научных и научно-популярных работ, переписка. Особый интерес представляют воспоминания А. А. Белякова «Эпизоды жизни» – 147 машинописных листов, сброшюрованных автором². Воспоминания состоят из 17 глав, разделенных и озаглавленных мемуаристом: «Как я учительствовал», «Сельская комсомольская организация 20-х годов», «Школа II ступени» и др., они охватывают период с 1903 по 1937 г. В них подробно описаны детство А. А. Белякова, проходившее в маленькой карельской деревне, занятия карельских крестьян, их быт, семейный уклад, школьное образование в карельских поселениях, обстановка в деревне накануне и после Февральской и Октябрьской революций, в годы коллективизации. Автор детально останавливается на событиях, участником и свидетелем которых он был: создание нового карельского алфавита, редакционно-издательская деятельность по изданию учебной литературы для карельских школ, создание и уничтожение Карельского национального округа. «Эпизоды жизни» имеют значительный информационный потенциал, до сих пор не реализованный, лишь небольшая выдержка из мемуаров А. А. Белякова была опубликована в сборнике воспоминаний выпускников и сотрудников Тверского государственного университета³.

Жизнь А. А. Белякова сложилась достаточно необычно для выходца из бедной карельской семьи. Он родился 15 марта 1901г. в деревне Яблонька Никулинской волости (позднее она была переименована в Ново-Карельский район) Вышневолоцкого уезда (ныне – Лихославльский район Калининской области)⁴ в многодетной крестьянской семье, где все трудились от зари до зари. В семь лет родители записали его в начальную школу. Чтобы его взяли в первый класс, отец сделал шестиместную парту для школы. В школе большинство учеников было карельской национальности, говорили они по-карельски, а обучение шло на русском языке, по русским учебникам, это вызывало немало трудностей. «Одно время для того, чтобы ученики лучше усвоили русский язык, запрещали даже в перемены говорить по-карельски, за каждое слово брали штраф – копейку. В первом классе учителя видели, что многие ученики не понимают русских слов, и просили учащиеся старших классов переводить эти слова на карельский

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1367.

State Archive of the Tver Region (GATO), F. R-1367.

² Там же. Оп. 1. Д. 44.

Ibid, Op. 1, D. 44.

³ Мои университеты: сб. воспоминаний выпускников и сотрудников Тверского государственного университета / под ред. С. Н. Смирнова, О. К. Ермишкиной. Тверь, 2006. С. 89–94.

Moi universitety: sb. vospominanii vpusknikov i sotrudnikov Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, pod red. S. N. Smirnova, O. K. Ermishkinoi, Tver', 2006. S. 89–94.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

GATO, F. R-1367, Op. 1, D. 1, L. 3.

язык»⁵. Возможно, эти сложности в обучении позднее привели А. А. Белякова к мысли о важности создания учебников на карельском языке.

Алексей Беляков окончил начальную школу в 1913 г. и поступил в Сназинское высшее начальное училище, которое находилось в селе Владимирское Новокарельского района. Обучение требовало значительных расходов для семьи, ученикам приходилось нанимать квартиры, обеспечивать питание, покупать суконную форму для посещения училища. Во время каникул Алексей подрабатывал, занимаясь перевозкой досок. Начавшаяся Первая мировая война вмешалась в судьбу многих, учебу на время пришлось прекратить. Большое значение в судьбе Белякова сыграла и Октябрьская революция, он сразу принял новую власть. С детства он был свидетелем того, что отец принимал участие в революционной деятельности, в воспоминаниях описаны полицейские обыски в доме, ссылка отца за нелегальные собрания и чтение антиправительственной литературы.

После окончания Высшего начального училища в 1917 г. А. Белякову пришлось проработать в хозяйстве отца два года, прежде чем он смог продолжить своё образование в школе 2-й ступени в селе Владимирское Вышневолоцкого уезда. Там изучались новые предметы: тригонометрия, психология, социология, химия. По окончании учебного года он получил справку, что прослушал курс второй степени.

В 1918 г. началась педагогическая деятельность А. А. Белякова в качестве школьного учителя в деревне Трофимково. Работать было трудно, средств на образование выделялось очень мало. «Не было программ, из учебников были буквари и старые книги для чтения. Наглядные пособия отсутствовали. Задачником не было вообще и приходилось выдумывать задачки, для счета дети приносили палочки. Негде было взять методическую литературу»⁶. Одновременно с работой в школе он проводил ежедневные вечерние занятия для неграмотных сельчан, приходилось много заниматься самообразованием. В начале 1921 г. Беляков, как мало подготовленный для учительской деятельности, попал под сокращение, опять на несколько лет ему пришлось заняться сельским хозяйством. Помимо этого он принимал активное участие в общественной жизни, вступил в комсомольскую организацию в деревне Дербужье, вёл политучёбу, занимался организацией работы драмкружка, борьбой с самогоноварением.

С октября 1923 по февраль 1924 г. А. А. Беляков был направлен допризывником в Красную армию, служил в г. Орёл в 17-м стрелковом полку, где ему вновь пришлось заниматься преподаванием – как помощник учителя он обучал грамоте солдат.

В 1925 г. после окончания в Твери краткосрочных курсов по подготовке учителей для школ крестьянской молодёжи Беляков стал заведовать Козловской школой рабочей молодёжи. Приём в школу проводился без эк-

⁵ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 44. Л. 8.

ГАТО, Ф. Р-1367, Оп. 1, Д. 44, Л. 8.

⁶ Там же. Л. 40.

Ibid, L. 40.

заменов, на основании документов об образовании и социальном положении, в школу принимались учащиеся с 12 до 20 лет. Обучение шло по специальной методике, которая требовала от педагога не только знаний, но и владения широким арсеналом методических приемов, это дало молодому педагогу значительный опыт практической работы в школе. Вскоре он стал членом ВКП(б).

А. А. Беляков, ощущая значительные пробелы в собственных знаниях, стремился продолжить образование. В июне-июле 1930 г. он учился на курсах финского языка в селе Олонек Карельской республики. В 1931 г. он получил направление от Губернского отдела народного образования на учёбу во Второй Московский государственный университет⁷. Нагрузка в Москве была очень велика. Помимо учёбы Беляков занимался значительной дополнительной работой, в частности, он заведовал курсами по подготовке учителей карельских школ, организованными Московским отделом народного образования. Одновременно он являлся главным редактором карельского отделения издательства Мособлисполкома, при этом не прекращал и общественной деятельности. С февраля 1931 г. по решению МК ВКП(б) Беляков был назначен редактором карельской областной газеты «За колхозы», но вскоре издательство было переведено в г. Лихославль. Он также переехал туда из Москвы и был вынужден прекратить учёбу в университете, завершить её так и не смог⁸.

А. А. Беляков пытался продолжать образование, и в 1932 г. поступил на подготовительные курсы аспирантуры Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей (ЦНИПИИ) в Москве. В 1937 г., как явствует из справки ЦНИПИИНа, он закончил подготовительное отделение и теоретический курс педагогического отделения аспирантуры, однако готовую диссертацию на тему «Южно-карельская национальная школа прежде и теперь» не представил⁹. Возможно, это было связано с тем, что в эти годы Беляков одновременно работал старшим редактором карельской редакции Учпедгиза, активно создавая учебники для карельской школы и занимаясь переводами учебной и художественной литературы для школьников на карельский язык. При этом все переводы осуществлялись с помощью карельского алфавита на латинизированной основе, которым активно пользовались в карельских школах Калининского региона. Этот алфавит в 1930 г. был разработан сотрудницей Московского института этнических культур народов Востока СССР А. А. Милорадовой и утверждён Наркомпросом РСФСР. Беляковым были подготовлены некоторые учебники, в их числе «Книга для чтения» на русском языке для четвёртого класса карельских школ, переведена книга А. С. Фор-

⁷ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

ГАТО, F. R-1367, Op. 1, D. 1, L. 3.

⁸ Там же.

Ibidem.

⁹ Там же. Л. 4.

Ibid, L. 4.

тунатовой для второго класса¹⁰, книга для чтения на карельском языке для седьмого класса, также им было переведено с русского на карельский язык несколько книжек для детского чтения. Под редакцией А. А. Белякова в Учпедгизе был издан русско-карельский словарь-справочник¹¹.

Тогда же завязалось сотрудничество Белякова с профессором-языковедом Карельского педагогического института в Петрозаводске Д. В. Бубрихом, крупным специалистом по карельскому языку. В 1936 г. Центральный научно-исследовательский педагогический институт организовал Белякову многодневную командировку в Ленинград, там он впервые встретился с Бубрихом и обсуждал с ним вопрос о возможности создания единого литературного языка для карел Карельской автономной республики со столицей в Петрозаводске, и карельского населения Калининской области. По мнению Белякова, создание единого литературного языка имело бы ряд преимуществ: увеличились бы литературные силы для карельской письменности; литературу можно было бы издавать большим тиражом; укрепилась бы типографская база для издания карельской литературы; карелы Карельской республики получают письменность на карельском языке, взамен финской.

Создание единой карельской письменности выдвигало и ряд нерешенных вопросов: как согласовать правописание различных диалектов карельского языка; какова будет грамматика единого литературного карельского языка; как отнесётся руководство Карельской автономной республики к данному начинанию¹². Беляков и Бубрих даже подготовили ряд небольших совместных работ по этому кругу вопросов¹³.

В феврале 1937 г. закончилась обучение А. А. Белякова в аспирантуре. По просьбе Карельского педагогического института по приказу Наркомата просвещения Беляков получил назначение в Петрозаводск, в Карельский педагогический институт, однако он хотел вернуться в родной регион. В итоге это ему удалось, и он получил направление на работу в Калининский педагогический институт. Судя по некоторым упоминаниям в литературе, Беляков некоторое время работал в КПИ на открытом в 1930 г. карельском отделении рабфака, но в его личном деле об этом сведений не сохранилось.

¹⁰ *Fortunatova J. J. Luvendakniiga: načaljnoin školan toizella klassalla varoin. 2. čuasti / kiändi A. Beljakov. 4. izdanja, kohennettu. M.: Gosudarstvennoi učebno-pedagogičeskoj izdatel'stva, 1937; Fortunatova J. J. Luvendakniiga : toine opassundavuosi. 2. čuasti / kiändi A. Beljakov. 2. izdanja, kohennettu. M.: Učpedgiz, 1934.*

¹¹ Русско-карельский орфографический справочник для карельских школ / под ред. А. А. Белякова. М., 1935.

Russko-karel'skii orfografičeskii spravocnik dlya karel'skikh shkol, pod red. A. A. Belyakova, M., 1935.

¹² ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 44. Л.100.

ГАТО, Ф. Р-1367, Оп. 1, Д. 44, Л.100.

¹³ *Bubrih D. Metodičeskoit nevvonnat: 3–4 klassan grammatikkah školilla varoin / D. Bubrih, A. Beljakov. M., 1936.*

В феврале 1937 г. А. А. Беляков стал исполнять обязанности доцента Калининского педагогического института. В приказе директора КПИ Н. В. Харчева значилось: «1. Зачислить и. о. доцента и заведующего кабинетом кареловедения А. А. Белякова. 2. Утвердить факультативный курс “История карельской школы” студентам-карелам 2–4 курсов Педагогического и Учительского институтов. Кафедре педагогики поручить определение числа часов и утверждение программ этого курса»¹⁴.

Кафедра педагогики активно занялась «карелизацией» в регионе. На заседании кафедры 4 апреля 1937 г. присутствовали учителя карельских школ и других учебных заведений, студенты-карелы, обсуждались проблемы в развитии обучения карельского населения. А. А. Беляков сделал сообщение о плане открыть в институте кафедру кареловедения и предложил план ее работы (к сожалению, в фонде КПИ в протоколах заседаний кафедры педагогики этот план не сохранился)¹⁵.

С 1931 по 1937 г. в Педагогическом институте существовала сначала секция карельского языка, а затем и карельское отделение, готовившее учителей русского языка и литературы для школ районов с карельским населением. На отделении преподавали также карельский язык и историю карел. Беляков был назначен исполняющим обязанности заместителя декана литературного факультета с возложением на него обязанностей по руководству карельским отделением литфака¹⁶.

Беляков активно погрузился в педагогическую и научную работу. По существу, он создаёт кабинет кареловедения с нуля, работа велась по нескольким направлениям. Собиралась библиотека карельской литературы и книг на карельском языке. Беляков собирал материалы фольклора, опубликованного в карельских газетах. На заседании кафедры педагогики был утверждён план его диссертации «Карельская школа прежде и теперь»¹⁷. В созданном при кафедре педагогики студенческом научно-педагогическом кружке была создана секция по изучению карельской школы, которой руководил Беляков¹⁸.

Как заместитель декана Беляков выполнял и организационные поручения декана литфака С. А. Копорского. Он взял на учёт всех студентов-карел, которые стали также пополнять материалы кабинета кареловедения. В кабинете проводились научные и просветительские мероприятия, беседы. В июле 1937 г. директор пединститута предложил А. А. Белякову завести курсы по подготовке в институт, а затем принимать экзамены не

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

ГАТО, F. R-1367, Op. 1, D. 1, L. 6.

¹⁵ Там же. Ф. Р-1213. Оп. 10 (41). Д. 18. Л. 42.

Ibid, F. R-1213, Op. 10 (41), D. 18, L. 42.

¹⁶ Там же. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

Ibid, F. R-1367, Op. 1, D. 1, L. 7.

¹⁷ Там же. Ф. Р-1213. Оп. 10 (41). Д. 18. Л. 43.

Ibid, F. R-1213, Op. 10 (41), D. 18, L. 43.

¹⁸ Там же. Л. 53.

Ibid, L. 53.

только у поступающих на карельское отделение, куда было принято 50 человек, но и у других.

К 1 сентября 1937 г. карельское отделение литературного факультета было полностью укомплектовано, и студенты-карелы приступили к занятиям по программе литфака. Карельское отделение было обеспечено квалифицированными кадрами преподавателей. Преподавание карельского языка предполагалось начать со второго полугодия, о чем была договорённость с профессором Д. В. Бубрихом, который согласился ездить для преподавания из Ленинграда в Калинин, а историю карел со второго курса читал крупный специалист по истории Верхневолжья профессор А. Н. Вершинский. Преподаватель русского языка С. А. Копорский и доцент А. А. Милорадова занимались проблемами карельского языкознания и фольклора.

В целях перестройки учебного плана Лихославльского педагогического техникума в сторону усиления карелизации Калининский педагогический институт произвел новую расстановку карельских дисциплин внутри учебного плана в сторону увеличения. По учебному плану отводилось: история карел до эпохи промышленного капитализма – 15 часов; экономическая география карельских районов – 30 часов; национальная политика Советской власти и социалистическое строительство карельских районов – 25 часов; карельский фольклор и литература – 25 часов¹⁹.

Деятельность А.А. Белякова как специалиста по проблемам истории и языкознания карел приобрела широкую известность, его часто вызывали в школьный отдел Калининского обкома ВКП(б) для разрешения различных вопросов в связи с карелизацией школ с карельским составом учащихся. Изучая преподавание в карельских школах, Беляков встречался и со взрослым карельским населением, крестьянами, и они выражали недовольство латинским шрифтом карельской письменности, трудно было усваивать названия карельских букв. В этом была одна из причин, как отмечал в своих воспоминаниях Беляков, почему взрослое карельское население не читает карельскую литературу. С данного момента совершается решительный поворот в его взглядах на карельский письменный язык, Беляков написал докладную записку в ЦК ВКП(б) о необходимости перевода карельской письменности на русский (кириллический) алфавит, и обосновывал он это следующим: «Большинство карел знакомы с русским алфавитом. Перевод письменности на русский алфавит позволит без дополнительного обучения читать карельскую литературу. Карельская письменность на русском алфавите будет способствовать связи карельского народа с русским. Дети, которые начали обучаться на карельском языке, быстрее могут переходить к обучению на русском языке. Переход обучения с карельского языка на русский значительно облегчится. Для карельской письменности не будет требоваться особого шрифта. Любая типография сможет печатать карельскую

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 10 (41). Д. 24. Л. 16–17.
ГАТО, F. R-1213, Op. 10 (41), D. 24, L. 16–17.

литературу, если шрифту типографии добавить только над тремя буквами по две точки»²⁰.

Ещё в 1936 г. Беляков подал докладную записку такого же содержания в отдел науки ЦК ВКП (б). После этого его командировали в Калининскую область для изучения вопроса о карельском алфавите, ему предложили выяснить мнение карельского населения, а также точку зрения Калининского обкома ВКП(б) по этому вопросу. Беляков сумел собрать значительные материалы по вопросу создания карельского алфавита на кириллице, также он получил поддержку и в Калининском областном комитете ВКП(б).

Между тем вокруг создания единого карельского литературного языка продолжались споры, носившие не только научный, но и политический характер. 28 июля 1937 г. окружная газета «Карельская правда» напечатала статью профессора Д. В. Бубриха «О едином литературном карельском языке». Он писал, что в финской Карелии исторически никакого карельского литературного языка не было, государственными языками там были только финский и русский. У карел Калининской области существует карельский литературный язык на основе латиницы. Прделана громадная работа по вопросам терминологии, издано свыше 100 книг, налажено обучение детей в школах. Выходов два: либо создать в Карельской автономной республике особый карельский литературный язык, используя богатый опыт карел Калининской области, либо взяться за создание единого карельского литературного языка. Незначительные диалектные различия постепенно исчезли бы. Он предлагал использовать для единого карельского языка латинизированную основу²¹.

В 1937 г. в Ленинграде прошло совещание, на котором обсуждался вопрос о карельском языке. Из Калининской области на это совещание командировали А. А. Белякова и преподавателя Лихославльского карельского педагогического техникума Ф. А. Степанова, там присутствовали и языковеды из Карельской автономной республики. На совещании вновь ставился вопрос о создании для карел Калининской области и Карельской автономной республики общего литературного языка, но единой позиции добиться не удалось, предполагалось впоследствии созвать по этому вопросу расширенное совещание из представителей Карельской республики и карел Калининской области.

Вскоре А. А. Белякову было предложено срочно выехать в Москву в ЦНИПИН, а затем в Петрозаводск для обследования Карельского педагогического института. Основная задача обследования – выявить, как идёт подготовка национальных кадров для работы в карельских школах на родном языке. В Карельском педагогическом институте учебной частью заведовал П. Г. Грибков, бывший заместитель Белякова при карельском отделении издательства Мособлисполкома. По сообщениям Грибкова, в инсти-

²⁰ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 44. Л. 100.

ГАТО, Ф. Р-1367, Оп. 1, Д. 44, Л. 100.

²¹ Головкин А. Н. История Тверской Карелии. Тверь, 1999. С. 127–128.

Golovkin A. N., *Istoriya Tverskoi Kareli*, Tver', 1999, S. 127–128.

туте царил профинский дух, среди студентов преобладали финны, карел и русских было очень мало. Те предметы, по которым имелись преподаватели, знающие финский язык, преподавались на финском языке, остальные предметы – на русском языке. Вопрос о подготовке учителей для работы на карельском языке не ставился. В институте многие финны поддерживали связь с Финляндией, получали оттуда деньги. На дверях исторического факультета, по словам П. Г. Грибкова, часто появлялась нарисованная мелом фашистская свастика. В помещении факультета была обнаружена карта Финляндии до Уральских гор²². Об институтских делах Беляков написал статью, которую опубликовали в Петрозаводской русской газете. Отчёт Белякова об обследовании Карельского педагогического института поступил в Центральную контрольную комиссию.

При этом А. А. Беляков продолжал активно заниматься проблемой создания карельского литературного языка на кириллице, предложенный им вариант карельского алфавита вызвал значительный интерес, как среди специалистов, так и среди политиков.

Попытка реформирования карельского алфавита на кириллической основе стала составной частью вопроса о создании Карельского национального округа. Причины появления и быстрой ликвидации Карельского национального округа не могут быть рассмотрены в рамках данной статьи – они являются задачей самостоятельного исследования. В современной историографии не существует единой взвешенной точки зрения на эту проблему, выдвигаются различные, даже полярные позиции²³. Без привлечения серьёзного комплекса источников вряд ли возможно говорить об удовлетворительном и объективном результате исследования данного круга вопросов, однако можно предположить, что развитие карельской государственности и культуры проходило в русле планов СССР по возвращению финских земель, утраченных после 1917 г. В рамках этой политической задачи проводилось активное развитие культуры и экономики Карельского национального округа. В конце 1930-х гг. окончательно осложняются отношения СССР и Финляндии, что привело в итоге к «Зимней войне» 1939–1940 гг. Эта ситуация в условиях атмосферы подозрительности и шпиономании, сложившейся в СССР, скорее всего, сыграла негативную роль в судьбе Карельского национального округа. Рост национального самосознания карел Советская власть

²² ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 44. Л. 104.

ГАТО, F. R-1367, Op. 1, D. 44, L. 104.

²³ *Фишман О. М.* Проблематика повседневного билингвизма тверских карелов XX–XXI века // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 66–75; *Буланов И. И.* Проблемы письменности и автономии тверских карел как самостоятельного субэтноса в первой половине XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 1. С. 212–216; *Головкин А. Н.* История Тверской Карелии.

Fishman O. M., *Problematika povsednevnogo bilingvizma tverskikh karelov XX–XXI veka*, Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN, №3, 2014, S. 66–75; *Bulanov I. I.*, *Problemy pis'mennosti i avtonomii tverskikh karel kak samostoyatel'nogo subetnosa v pervoi polovine XX veka*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya «Filologiya», 2016, № 1, S. 212–216; *Golovkin A. N.*, *Istoriya Tverskoi Karelii*.

рассматривала теперь как потенциальную угрозу их «коллективного предательства», а развитие национальной культуры – как отход от принципов интернационализма. Между тем А. А. Беляков оказался в самом центре этих событий, и они значительно сказались на его судьбе.

По данным переписи 1926 г. на территории Калининской области проживало более 140 тыс. карел, предки которых в середине XVII в. переселились с Карельского перешейка и юго-восточной части современной Финляндии на земли Верхневолжья, в основном на территорию Лихославльского, Спиrowsкого, Рамешковского и Максатихинского районов²⁴. После принятия Конституции 1936 г., законодательно провозгласившей определённые права национальных меньшинств, среди ряда малых народов, в том числе и среди карельского населения, прежде всего интеллигенции, усилились национальные настроения, стремление развить и оформить свою народность.

В 1937 г. на Пленуме Калининского обкома ВКП(б) было вынесено решение о создании Карельского национального округа, куда должны были войти четыре карельских района. По словам Белякова, секретарь Калининского обкома ВКП(б) П. Г. Рабов пригласил его к себе и дал задание вместе с работниками Облплана наметить границы Карельского национального округа. Все сведения, которые для этого требовались, имелись в Облплане. По предложению Рабова в границы округа был включен и новый Козловский район из карельских селений Максатихинского и Спиrowsкого районов. С этими материалами П. Г. Рабов выехал на приём к И. В. Сталину²⁵.

На основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) Президиум ВЦИК принял постановление, которым предусматривалось: «Образовать в Калининской области Карельский национальный округ с центром в городе Лихославль, в составе Лихославльского, Новокарельского, Рамешковского, Максатихинского районов и вновь образуемого из карельских сельских Советов Спиrowsкого района – Козловского района. Предложить Калининскому облисполкому в месячный срок представить в Президиум ВЦИК проект административно-территориального состава вновь образованного Козловского района»²⁶.

11 июля 1937 г. в областной газете «Пролетарская правда» появилось сообщение об образовании Карельского национального округа в Калининской области. В том же 1937 г. был образован Козловский район, вошедший в состав Карельского национального округа. В целом население Карельского национального округа составляло 163 тыс. человек. Из них около 63 % карел, что составляло около 140 тыс. человек. Вне округа остались карелы Весегонского, Сандовского, Краснохолмского, Зубцовского, Сонковского, Молоков-

²⁴ Виноградов В. А. Карельское «дело». Тверь, 1991. С. 16.

Vinogradov V. A., *Karel'skoe «delo»*, Tver', 1991, S. 16.

²⁵ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 44. Л. 105.

GATO, F. R-1367, Op. 1, D. 44, L. 105.

²⁶ Постановление Президиума ВЦИК от 9 июля 1937 г. // ГАТО. Ф. Р-1569. Оп. 1. Д. 40. Л. 47.

Postanovlenie Prezidiuma VTsIK ot 9 iyulya 1937 g., GATO, F. R-1569, Op. 1, D. 40, L. 47.

ского и Есеновицкого районов, на территории которых проживало тогда 26,6 тыс. карел. Из этих районов стали переселять карельские кадры руководителей, учителей, активистов на территорию национального округа²⁷. Главным культурным центром Карельского округа был город Лихославль. Лихославльское педучилище выпускало ежегодно более 100 учителей и дошкольных работников, знающих карельский язык. В округе развивалась национальная культура. Национальные хоры были организованы в Лихославле, Толмачах, Рамешках. В Лихославле имела драматическая группа.

Газета «Пролетарская правда» писала, что карелы с воодушевлением встретили постановление об организации Карельского национального округа. Были приведены высказывания многих колхозников со всех карельских районов. Указывалось, что создание Карельского национального округа окончательного покончит с недооценкой карельской культуры, внесли предложения об издании газет на карельском языке. Было решено издавать окружную газету на карельском языке «Карельская правда», орган оргбюро Калининского обкома ВКП(б), оргкомитета Советов, Президиума исполнительного комитета губернского Совета рабочих и Лихославльского РК ВКП(б), её редактором стал И. Е. Лебедев. Таким образом, к началу 1938 г. Карельский национальный округ был практически образован, он просуществовал с 9 июля 1937 г. по 25 февраля 1939 г.

В связи с курсом на развитие национальной культуры особенно остро встал вопрос о карельском алфавите. Был проведен ряд совещаний в Лихославле, Москве, Ленинграде, в которых активно участвовал и Беляков, активно выступавший за кириллическую основу для литературного карельского языка. Его оппонентами были Д. В. Бубрих и А. А. Милорадова, отстаивавшие вариант алфавита на латинице. Власть поддержала кириллический вариант алфавита.

Вот как описывает эти события А. А. Беляков: «В августе первый секретарь Обкома ВКП(б) пригласил меня и дал задание к следующему дню написать докладную записку тов. Сталину от имени Калининского обкома ВКП(б) с просьбой разрешить перевести карельскую письменность с латинского алфавита на русский и составить карельский алфавит на основе русского. На следующий день рассматривала мою докладную записку комиссия в составе Иванова В. И (третьего секретаря Обкома. – Е. М.), редактора газеты Восканьян. В проект алфавита были внесены некоторые изменения. В этот же день алфавит был написан художником, перепечатана докладная записка и вечером к 6 часам П. Г. Рабов поехал к тов. Сталину. В школьном отделе мне сообщили, что алфавит утверждён и по этому вопросу будет постановление Президиума ВЦИК, опубликованное в газете “Известия”²⁸.

В сентябре 1937 г. появилось постановление Президиума ВЦИК СССР о переводе карельской письменности на русский алфавит. В связи с этим на

²⁷ Виноградов В. А. Карельское «дело». С. 24.

Vinogradov V. A., *Karel'skoe «delo»*, S. 24.

²⁸ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 44. Л. 107.

ГАТО, F. R-1367, Op. 1, D. 44, L. 107.

заседании бюро Калининского обкома ВКП(б) 4 октября 1937 г. был рассмотрен вопрос о переводе карельской письменности на русский алфавит. Все исследователи сходятся в том, что это событие нанесло удар по развитию карельской письменности, была сломана уже действовавшая система образования в карельских школах, система подготовки педагогов, оказалась невостребованной созданная учебная литература. Для создания новой образовательной базы, построенной на кириллическом алфавите, времени уже не было. 7 февраля 1939 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ № 696/86 «О ликвидации Карельского национального округа»²⁹.

9 февраля 1938 г. УНКВД по Калининской области возбудило уголовное дело № 13601 по обвинению активистов карельского движения в контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу одного иностранного государства (Финляндии). В тот же день были проведены первые массовые аресты карельской интеллигенции, прежде всего это были основоположники карельской письменности. Специалисты-языковеды и руководители Карельского национального округа были арестованы. Первым документом в «Карельском деле» является постановление от 9 февраля 1938 г. об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения по ст. 58, п. 6, 10 и 11 УК РСФСР Белякову Алексею Антоновичу, 1901 г.р., уроженцу хутора Яблонька Новокарельского района, доценту Калининского пединститута. В нём говорится, что в своей преступной деятельности Беляков достаточно изобличается. Но это утверждение опровергается отсутствием в деле каких-либо доказательств как на день ареста и предъявления обвинения, так и позднее³⁰.

А. А. Беляков был арестован в числе первых обвиняемых не случайно. В силу широкой известности и активной деятельности по становлению Карельского национального округа А. А. Беляков был очень подходящей фигурой, вокруг которой обвинители пытались создать мифический «заговор» карел. Были изготовлены фальшивые показания А. А. Белякова, в которых он якобы излагает цели тайной организации: «1. При помощи вооруженного восстания свергнуть советскую власть в районах Карельского национального округа. 2. Административно объединиться с Карельской автономной республикой, где к этому времени тоже должна быть свергнута советская власть. 3. Присоединиться к буржуазной Финляндии и таким образом создать «Великую Финляндию»³¹.

Всего до конца 1938 г. были арестованы 139 тверских карел, велось активное следствие. Заключённые не признавали своей вины, передавали жалобы в центральные органы власти. Расследование по жалобе А. А. Белякова, проявившего особую настойчивость, проводилось по специальному заданию

²⁹ Виноградов В. А. Карельское «дело». С. 24.

Vinogradov V. A., *Karel'skoe «delo»*, S. 24.

³⁰ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 24. Л. 38–40.

GATO, F. R-1367, Op. 1, D. 24, L. 38–40.

³¹ Виноградов В. А. Карельское «дело». С. 24.

Vinogradov V. A., *Karel'skoe «delo»*, S. 24.

Генерального прокурора СССР, в результате он был освобождён 19 ноября 1939 г., а затем восстановлен на работе и в рядах партии с сохранением стажа.

После ряда проверок деятельности Калининского УНКВД «Карельское дело» было полностью прекращено 28 мая 1940 г., уже после окончания так называемой «Зимней войны». Несмотря на это, Карельский национальный округ не был восстановлен, закрывались карельские школы, изымалась и уничтожалась карельская литература.

После реабилитации Беляков продолжил преподавание в Калининском педагогическом институте, на кафедре педагогики он вёл курс педагогики. В годы Великой Отечественной войны А. А. Беляков находился в Советской армии, в качестве политработника, преподавал в военных училищах, демобилизован из армии он был в 1946 г. по болезни.

После 1946 г. Беляков возвратился к преподаванию в Калининском педагогическом институте, до 1961 г. он работал в должности старшего преподавателя кафедры педагогики, читал курс педагогики на факультетах естествознания и географии, вел семинар классных руководителей. Он пытался продолжить работу над кандидатской диссертацией на тему «Классный руководитель – организатор детского коллектива» и в 1948 г. был прикреплен к Научно-исследовательскому институту теории и истории педагогики Академии педагогических наук РСФСР, научным руководителем его был профессор В. А. Вейкшан³². О ходе работы над диссертацией Беляков периодически отчитывался на заседаниях кафедры педагогики, было изменено её название – «Планирование работы классного руководителя»³³, однако в течение трёх лет он так и не представил в Академию результатов работы и был отчислен³⁴.

Несмотря на значительную занятость в пединституте – в 50–60-е гг. XX в. учебная нагрузка за год составляла около 740 часов, – Беляков не оставил свои научные исследования. В эти годы он занимался проблемами истории и этнографии карел. Тогда же он начал работу над своими воспоминаниями, в которых не только отражена его личная биография, но и значительное внимание уделено этнографии, экономике, бытовой культуре, вопросам культуры и образования карельского народа.

В 1961 г. в связи с уходом на пенсию А. А. Беляков оставил преподавательскую деятельность и посвятил себя до конца жизни изучению карел, он завершил начатые ранее исследования, закончил текст мемуаров. В это время он занимался приведением в порядок своих документов и в 1984 г. передал основные материалы в Государственный архив Калининской области. Материалы личного фонда А. А. Белякова тщательно систематизированы автором, тексты его воспоминаний и научных работ переплетены, сформиро-

³²ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 53. Д. 158. Л. 180.

ГАТО, F. R-1213, Op. 53, D. 158, L. 180.

³³ Там же. Д. 53. Л. 23.

Ibid, D. 53, L. 23.

³⁴ Там же. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

Ibid, F. R-1367, Op. 1, D. 1, L. 22.

ваны в тематические блоки. Беляков продолжал и общественную работу, с 1961 г. он был заместителем председателя Клуба краеведов г. Калинин.

8 сентября 1995 г. в возрасте 94 лет А. А. Беляков скончался и был похоронен в г. Твери, на Лебедевском кладбище.

Обширное творческое наследие А. А. Белякова представляет немалый интерес, сделать его полноценный обзор в рамках данной статьи не представляется возможным, остановлюсь лишь на некоторых тематических блоках.

При жизни краеведу не удалось опубликовать большую часть своих трудов, в основном его публикации представлены небольшими статьями краеведческого характера в местной периодике. Статья «Родина первых рун «Калевалы»» (в соавторстве с В. Г. Шоминой, преподавателем КПИ) предлагает анализ данных топонимики: наличие географических объектов с карельскими корнями в названиях, совпадающими с именами героев «Калевалы», даёт авторам основание предположить, что первые карельские руны могли появиться именно на Верхней Волге³⁵. Ряд публикаций А. А. Белякова посвящён историям деревень Рамешковского, Спировского, Лихославльского районов³⁶.

А. А. Беляков неоднократно обращался к проблемам истории и развития карельского языка, часть его работ по этой теме были опубликованы и представляют научный интерес до сих пор.³⁷ В 1994 г. в Петрозаводске вышел «Словарь карельского языка: Тверские говоры», составителем которого является А. В. Пунжина³⁸. Начало работы над словарём положил А. А. Беляков, составивший словник будущего словаря и записавший первые материалы для картотеки.

В личном фонде А. А. Белякова в ГАТО сохранилось значительное число неопубликованных трудов. Наибольший научный интерес представ-

³⁵ Беляков А. А., Шомина В. Г. Родина первых рун «Калевалы» // Калининская правда. 1981. 29 авг.

Belyakov A. A., Shomina V. G., *Rodina pervykh run «Kalevaly»*, Kalininskaya pravda, 1981, 29 avgusta.

³⁶ Беляков А. А. Почему так названы деревни // За коммунизм. 1970. 11 апреля; *Он же*. Микшинская волость // Там же. 1973. 15 марта.

Belyakov A. A., *Pochemu tak nazvany derevni*, Za kommunizm, 1970, 11 aprelya; Belyakov A. A., *Mikshinskaya volost'*, Za kommunizm, 1973, 15 marta.

³⁷ Беляков А. А. Основные особенности в овладении русским языком карелами и финнами // Труды карело-финского филиала АН СССР. М., 1954. Вып. 1. С. 122–132; *Он же*. Падежные показатели партитива в калининских говорах карельского языка // Всесоюзное совещание по вопросам финно-угорской филологии. 1961 г.: тезисы докладов. М., 1961.

Belyakov A. A., *Osnovnye osobennosti v ovladenii russkim yazykom karelamy i finnami*, Trudy karelo-finskogo filiala AN SSSR, M., 1954, Vyp. 1, S. 122–132; Belyakov A. A., *Padezhnye pokazateli partitiva v kalininskikh govorakh karel'skogo yazyka*, Vsesoyuznoe soveshchanie po voprosam finno-ugorskoj filologii, 1961 g., tezisy dokladov, M., 1961.

³⁸ Словарь карело-финского языка (Тверские говоры) // сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск, 1994.

Slovar' karelo-finskogo yazyka (Tverskie govory), sost. A.V. Punzhina, Petrozavodsk, 1994.

ляли для исследователя такие темы, как карельская письменность, история карел, этнография и фольклор карельского народа.

Истории карельского народа посвящены неопубликованные работы краеведа. «Хроника событий Верхневолжских карел», завершённая в 1980 г., объёмом в 117 листов³⁹ включает перечень событий из истории карел в начале XX в. «Очерки истории Верхневолжских карел» объёмом в 300 листов⁴⁰ представляют собой обобщающий труд, в котором автор воссоздает историю карел с момента их переселения в регион Верхней Волги в XVI в. до 1970 г. Ряд трудов посвящён ранней истории карельского народа: «Происхождение карельского народа»⁴¹, «О переселении карел и финнов» и др.⁴² Делать обоснованное заключение о научной ценности этих работ сложно, поскольку в них отсутствуют сноски на источники и использованную историографию, однако они предлагают обширный свод тематически подобранного материала. При этом в фонде сохранилось огромное количество выписок по истории карел с IX в. до новейшей истории, сделанных в ГАКО и ряде центральных архивов⁴³.

Группа работ посвящена региональной топонимике: «Заселение Верхневолжья по данным археологии и топонимики. Угро-финские названия на карте Калининской области»⁴⁴, «Происхождение названия “финно-угорские племена”, «Карелы, финны и славяне» и др.⁴⁵

Несколько работ А. А. Белякова посвящены истории образования и письменности карел: «О карельском языке на новом алфавите»⁴⁶, «Создание и ликвидация карельской письменности»⁴⁷, «Первые школы в карельских селениях. Земские и министерские школы в начале XX века», «Первые сельские школы», «О народном образовании в Тверской губернии». Помимо значительного фактического материала в этих работах содержатся личные свидетельства автора, который принимал участие в создании и работе карельских школ.

³⁹ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 15.

ГАТО, Ф. Р-1367, Оп. 1, Д. 15.

⁴⁰ Там же. Д. 25.

Ibid, D. 25.

⁴¹ Там же. Д. 170.

Ibid, D. 170.

⁴² Там же. Д. 151.

Ibid, D. 151.

⁴³ Там же. Д. 30.

Ibid, D. 30

⁴⁴ Там же. Д. 57.

Ibid, D. 57.

⁴⁵ Там же. Д. 151.

Ibid, D. 151.

⁴⁶ Там же. Д. 53.

Ibid, D. 53.

⁴⁷ Там же. Д. 24.

Ibid, D. 24.

Наибольший интерес представляют работы Белякова по этнографии карельского народа. Обширный этнографический очерк «Верхневолжские карелы»⁴⁸ полностью не издан, в сокращенном варианте он был опубликован в газете «Наша жизнь» в 1992 г. под заголовком «Истоки»⁴⁹. В очерке рассматривается быт и досуг карельского населения в XIX – начале XX в.: одежда, обувь карел, их питание, жилище, традиции и обычаи. В своей работе автор опирается на материалы этнографических экспедиций Калининского педагогического института, фольклор, семейные воспоминания и личный опыт. Живой этнографический материал содержится и в воспоминаниях Белякова «Эпизоды жизни». Значительный объем информации содержится в работе «Фольклор верхневолжских карел»,⁵⁰ но автор и здесь, как и в большинстве своих работ, не всегда указывает источники собранных текстов. При всех этих замечаниях следует признать, что краевед собрал обширный материал по истории, этнографии и культуре карел, который ещё не введён в научный оборот, его труды могут служить основой для дальнейшего углубленного изучения истории, этнологии и языка тверских карел.

Научно-педагогический путь преподавателя Калининского педагогического института А. А. Белякова представляет интерес не только с точки зрения истории развития образования в отдельном регионе СССР в советские годы. Через биографию отдельной личности можно увидеть, как сложно складывались исторические судьбы малых народов и их отдельных представителей в этот непростой период, как политические задачи государства влияли на развитие отечественной науки и состояние просвещения. Обращение к этому кругу проблем позволяет также создать полноценную и объективную картину развития регионального краеведения.

Список литературы:

1. Буланов И. И. Проблемы письменности и автономии тверских карел как самостоятельного субэтноса в первой половине XX в. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 1. С. 212–216.
2. Виноградов В. А. Карельское «дело». Тверь, 1991.
3. Головкин А. Н. История Тверской Карелии. Тверь, 1999.
4. Фишман О. М. Проблематика повседневного билингвизма тверских карелов XX–XXI века // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 66–75.

⁴⁸ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 29.

ГАТО, Ф. Р-1367, Оп. 1, Д. 29.

⁴⁹ Беляков А. А. Истоки // Наша жизнь. 1992. 16, 18, 21, 28, 31 января; 13 февраля; 10, 19, 21 марта.

Belyakov A. A., *Istoki*, *Nasha zhizn'*, 1992, 16, 18, 21, 28, 31 yanvary; 13 fevralya; 10, 19, 21 marta.

⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-1367. Оп. 1. Д. 30.

ГАТО, Ф. Р-1367, Оп. 1, Д. 30

5. *Bubrih D. Metodičeskoit nevvonnat: 3-4 klassan grammatikkah školilla varoin / D. Bubrih, A. Beljakov. M.: Gosudarstvennoi učebno-pedagogičeskoj izdateljstva, 1936.*
6. *Fortunatova J. J. Luvendakniiga: načaljnoin školan toizella klassalla varoin. 2. čuasti / kiändi A. Beljakov. 4. izdanja, kohennettu. M.: Gosudarstvennoi učebno-pedagogičeskoj izdateljstva, 1937.*
7. *Fortunatova, J. J. Luvendakniiga : toine opassundavuosi. 2. čuasti. / kiändi A. Beljakov. 2. izdanja, kohennettu. M.: Učpedgiz, 1934.*

**A. A. BELYAKOV: A REGIONAL ETHNOGRAPHER AND A
TEACHER OF KALININ PEDAGOGICAL INSTITUTE**

E. A. Makarova

The Tver State University,
The Department of Sociocultural Service, Tver, *Russia*

The article deals with life and scientific activities of Alexey Antonovich Belyakov (1901-1995) – a teacher of Kalinin Pedagogical Institute, a regional ethnographer, an expert in the history, ethnography and language of the Karelians of the Upper Volga region. His research work and private life were closely connected with dramatic events in the history of the Karelians residing in the Upper Volga Region. Belyakov took an active part in the process of creating the Karelian literary language and organizing a system of educational centers teaching in the national language for the Karelians of the Upper Volga region. These processes coincided with the establishment and dismantlement of Karelian National District. Tver Region State Archive made a survey of A. A. Belyakov's creative heritage based on his personal archives.

Keywords: *Kalinin Pedagogical Institute, the history of education, regional study, the Karelians of the Upper Volga region, Karelian National District, the literary language and history of the Karelians.*

Об авторе:

МАКАРОВА Елена Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-культурного сервиса, Тверской государственной университет (Россия, 170100, г. Тверь, Тверская область, ул. Трёхсвятская, д.16/31), e-mail: lenamtv@mail.ru

About author:

MAKAROVA Elena Alekseevna – The Candidate of History, The Associate Professor, The Department of Sociocultural Service, The Tver State University (Russia, 170100, Tver, Tver region, Trekhsvyatskaya Str., 16/31), e-mail: lenamtv@mail.ru

References

- Bubrih D. *Metodičeskoit nevvonnat: 3-4 klassan grammatikkah školilla varoin* / D. Bubrih, A. Beljakov, M.: Gosudarstvennoi učebno-pedagogičeskoj izdatel'jstva, 1936.
- Bulanov I. I., *Problemy pis'mennosti i avtonomii tverskikh karel kak samostoyatel'nogo subetnosa v pervoi polovine XX v.*, Vestnik TGU, Seriya «Filologiya», 2016, № 1, S. 212–216.
- Vinogradov V. A., *Karel'skoe «delo»*, Tver', 1991, 39 s.
- Golovkin A. N., *Istoriya Tverskoi Kareli*, Tver', 1999, 169 s.
- Fishman O. M., *Problematika povsednevnogo bilingvizma tverskikh karelov XX-XXI veka*, Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN, № 3, 2014, S. 66–75.

Статья поступила в редакцию 19.06.2017 г.